

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Амиров Валерий Михайлович

**Российская журналистика вооруженных конфликтов:
современные практики и тенденции развития**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре периодической печати и сетевых изданий в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент Лозовский Борис Николаевич.

Официальные оппоненты: Волковский Николай Лукьянович, доктор филологических наук, доцент, пенсионер;

Ершов Юрий Михайлович, доктор филологических наук, доцент, Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, профессор кафедры журналистики;

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, ООО «Институт образовательных стратегий», директор.

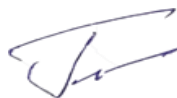
Защита состоится «17» мая 2021 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета УрФУ 10.03.28 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=1993>

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат филологических наук

Глебович Татьяна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Журналистика современных вооруженных конфликтов является одним из важнейших направлений журналистики. Репрезентация журналистами сложной проблематики военных конфликтов далеко не всегда совпадает с видением этих конфликтов представителями иных профессий и наук – военных, историков, психологов, политологов и мн. др. Вместе с тем, в отличие от фундаментальной науки, журналистику интересуют не только факты и тенденции, но и гуманитарная составляющая боевых действий, эмоции людей, комбатантов и мирного населения, вовлеченных в конфликт. Информирова о происходящем, газеты и журналы, радио, телевидение и сетевые издания не могут не давать своих, подчас очень пристрастных эмоциональных оценок.

Тексты, создаваемые фронтовыми журналистами, являются предметом научных исследований. Однако до сих пор не был представлен целостный анализ практик журналистики современных вооруженных конфликтов, которая, с одной стороны, является неотъемлемой частью российской журналистики, ее профессиональной школы и традиций, а с другой – имеет большое число уникальных черт, совокупность которых позволяет считать ее самостоятельным сегментом.

В данном исследовании тексты фронтовых журналистов впервые рассматриваются с использованием большой эмпирической базы, с точки зрения практик конструирования в них батальных ситуаций и выполнения профессиональных задач в зоне военных действий.

Ключевой частью поставленной на повестку дня научной проблемы является формулирование научного определения российской журналистики современных вооруженных конфликтов и очерчивание границ ее функционирования.

Не менее значимой проблемой для изучения вопросов развития российской журналистики современных вооруженных конфликтов является периодизация

этого развития с выделением основных этапов и определением взаимосвязи этих этапов с изменениями политического строя и условий работы СМИ.

Исходная исследовательская позиция состоит в том, что, работая с российскими печатными публикациями по проблематике современных военных конфликтов, мы имеем дело с особым видом журналистики, сложившимся после окончания Второй мировой войны и развивающимся как в соответствии с общими тенденциями функционирования советских и российских СМИ, так и под влиянием ряда факторов, присущих исключительно журналистике вооруженных конфликтов.

Все вышеизложенное предопределяет актуальность темы исследования российской журналистики современных вооруженных конфликтов как совокупности журналистских текстов и профессиональных практик, которые реализуются в этих текстах. Журналистика современных вооруженных конфликтов характеризуется тематическим единством, особостью субъектной позиции журналиста, многофакторным видением целей и результатов боевых действий, влиянием стратегий информационного противодействия и другими элементами.

Несмотря на наличие отдельных научных публикаций, анализирующих отдельные аспекты журналистики современных вооруженных конфликтов, систематизированных исследований материалов, подготовленных непосредственно из районов вооруженных конфликтов после событий Второй мировой войны, мало. Отсутствуют и научные работы по анализу совокупности журналистских текстов и практик журналистов в современных вооруженных конфликтах. Выявление особенностей функционирования российской журналистики современных вооруженных конфликтов является, таким образом, масштабной научной проблемой, исследование которой представляет большой интерес как для российской журналистики вообще, так и для понимания стратегий и перспектив развития российской школы военной журналистики.

В качестве **единиц анализа** массива журналистских текстов, посвященных проблемам современных вооруженных конфликтов, в исследовании представлены следующие:

- причины вооруженного конфликта;
- цели вооруженного конфликта;
- результаты вооруженного конфликта;
- образы героев и антигероев;
- образы жертв;
- типы субъектных позиций журналистов;
- прогнозы на условия завершения конфликтов и постконфликтное устройство;
- жанровые формы реализации журналистского замысла.

Ключевой частью поставленной на повестку дня научной проблемы является **формулирование научного определения** российской журналистики современных вооруженных конфликтов и очерчивание границ этой журналистики.

Не менее значимой проблемой для изучения вопросов развития российской журналистики современных вооруженных конфликтов является **периодизация** этого развития с выделением основных этапов и определением их взаимосвязи с изменениями политического строя и условий работы средств массовой информации.

Степень разработанности научной проблемы. Поскольку тема диссертационного исследования является многоаспектной проблемой, то логично, что работа опирается на теоретическую базу нескольких сегментов научного знания. Среди них следует выделить **концепции массовых коммуникаций**, сформулированные в публикациях Д. Гербнера, Дж. Мейровица, Дж. Г. Блумера, Э. Роджерса, Дж. Дюринга, Ю. Хабермаса, К. Поппера, Е. П. Прохорова, С. Г. Корконосенко.

Значимыми для постановки научных задач представляются **концепции журналистики** зарубежных авторов У. Липпмана, Г. Шиллера, Б. Мейо,

У. Ростоу, Д. Белла, У. Фрамма, Дж. Мерилла, Д. Маквейла, идеи советских и российских исследователей Ю. П. Буданцева, Н. А. Голядкина, Л. М. Земляновой, Г. С. Мельник, Г. Г. Почепцова, В. П. Терина и мн. др.

Существенную помощь в понимании природы и тенденций развития современной журналистики оказали работы таких авторов, как В. В. Абашев, Д. Брайант, Е. Л. Вартанова, Ю. М. Ершов, М. В. Загидуллина, В. Л. Иваницкий, С. Г. Кара-Мурза, Н. Б. Кириллова, К. В. Киуру, М. А. Мясникова, Е. В. Олешко, С. С. Распопова, В. В. Тулупов, И. А. Фатеева и др.¹

Проведенное исследование не могло бы состояться без понимания исторически сложившейся в нашей стране системы российской военной журналистики как государственного, так и частного секторов. В этом смысле

¹ См.: *Абашев В. В.* «Чем внимательнее приглядываешься, тем более странно становится»: город Пермь в литературно-журналистских прогулках Ивана Козлова // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2019. Т. 21, № 2 (187). С. 147–162; *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ: пер. с англ. М.: Вильямс, 2004; *Вартанова Е. Л.* К вопросу о рамках теоретического анализа и национальных особенностях медиасистемы России // *Медиа альманах.* 2019. № 2 (91). С. 8–19; *Ершов Ю.М.* Переосмысление журналистской подготовки в контексте визуального мышления // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология.* 2019. Т. 18. № 6. С. 9–17; *Загидуллина М. В.* Публицистика 2.0: к определению понятия // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2018. № 15 (2). С. 220–235; *Иваницкий В. Л.* Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та: фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010; *Кириллова Н. Б.* Правовая культура общества как основа развития медиаменеджмента // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры.* Т. 26, № 8 (199). С. 122–129; *Киуру К. В., Кривоносов А. Д.* Трансформации медиасреды как объект исследования теории массовых коммуникаций // *Вопросы теории и практики журналистики.* 2018. Т. 7, № 4. С. 711–723; *Мясникова М. А.* Эстетический потенциал журналистики // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры.* 2019. Т. 25, № 1 (183). С. 193–197; *Олешко Е. В.* Сущностные характеристики и структурное содержание информационной культуры российского общества // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры.* 2019. Т. 25, № 2 (186). С. 46–53; *Распопова С. С.* Этический аспект медиа в эпоху постмодерна // *Знак: проблемное поле медиаобразования.* 2019. № 2 (32). С. 119–124; *Тулупов В. В.* Профессиональные стандарты, роли и деструктуризация в журналистике // *Вестник Костромского государственного университета.* 2014. Т. 20, № 7. С. 214–219; *Фатеева И. А.* О международном признании отечественного газетоведения // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры.* 2019. Т. 25, № 4 (192). С. 14–22.

большое значение имело изучение работ таких авторов, как С. Б. Белогуров, Л. А. Молчанов, М. М. Погорелый, И. А. Сафранчук, Д. В. Эйдук, О. А. Яковлев и др.²

В числе работ, в которых получила исследование журналистика вооруженных конфликтов, отметим диссертационные исследования таких ученых, как Н. Л. Волковский, Е. С. Гладковская, И. Э. Калоева, Д. Л. Стровский, Ю. В. Южакова и др.³

Среди исследований журналистики вооруженных конфликтов есть разработки, рассказывающие о таких важнейших составляющих, как информационная война и ее влияние на журналистику вооруженных конфликтов, конструирование образов во фронтовой журналистике и т. д. В этом смысле исключительно ценными для подготовки данного исследования оказались работы А. В. Антошина, Г. И. Козырева, А. В. Манойло, С. Э. Некляева, И. Н. Панарина и др.⁴

² Погорелый М., Сафранчук И. Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы. М. : Гендальф, 2002; Эйдук Д. В. Война и печать: к истории военного репортажа в русской газетной периодике, 1914–1915 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 32 (70), ч. 1: (Общественные и гуманитарные науки). С. 386–391; Яковлев О. А. Военные корреспонденты в русской армии во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1978. № 8: История, язык, литература. Вып. 2. С. 60–63.

³ Белогуров С. Б. История военной периодической печати в России (XIX – начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 1997; Волковский Н. Л. Журналистика в информационных войнах: исторические истоки и современные тенденции : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10. СПб., 2003; Гладковская Е. С. Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. Екатеринбург, 2006; Калоева И. Э. Особенности освещения в СМИ вооруженных конфликтов (Чеченская Республика: 1994–2004 гг.) : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10. СПб., 2004; Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917–1985 гг.) : дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10. Екатеринбург, 2001.

⁴ Амиров В. М., Антошин А. В. Корейская война 1950–1953 гг. в пропагандистском контексте публикаций советских печатных СМИ (на материалах газет «Правда» и «Известия») // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 3 (199). С. 14–24; Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социс. 2008. № 1. С. 31–39; Манойло А. В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов. Власть. 2008. № 8. С. 27–30; Некляев С. Э. СМИ как субъект информационно-психологической безопасности // Меди@льманах. 2003. № 1–2. С. 12–17; Панарин И. Н. Об информационной составляющей ОДКБ // Стратегия мягкой силы в контексте информационных войн : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2017. С. 230–236.

Диссертационное исследование опирается на значительную **филологическую теоретическую базу**, поскольку журналистика современных вооруженных конфликтов вряд ли может быть рассмотрена в отрыве от такой важной составляющей, как язык публикаций. Ключевым концептам, реализованным в текстах, посвящено значительное количество научных статей, монографий, словарей, имеющих заметную теоретическую значимость для представляемой диссертации. Среди этих работ выделим некоторые, наиболее важные для рассмотрения проблемы: прежде всего, публикации И. М. Дзялошинского, В. Г. Костомарова, В. А. Масловой; Е. М. Мелетинского, И. Я. Мурзиной, А. П. Чудинова, А. М. Цуладзе, Н. Г. Юзефович и др.

Говоря о журналистике современных вооруженных конфликтов, нельзя не отметить важность анализа совокупности практик фронтовых журналистов. Общее понимание дискурсивных практик журналистов сформировано на сегодняшний день трудами ряда российских и зарубежных исследователей, среди которых можно выделить исследования И. В. Жукова, Ю. Н. Караулова, М. М. Ковалевой, Б. Н. Лозовского, Л. М. Майдановой, М. Л. Макарова, В. Ф. Олешко, С. К. Рощина, И. В. Смолина, Э. В. Чепкиной и др.⁵

Проблематика развития журналистики вооруженных конфликтов рассматривается в тесной взаимосвязи с научной мыслью, анализирующей тенденции развития российских Вооруженных Сил и Военной доктрины РФ.

⁵ Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы. URL: http://teneta.rinet.ru/rus/ii/iliazhukov_war.htm (дата обращения: 11.04.2018о); Ковалева М. М. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории : сб. ст. Екатеринбург : Тип. УрГУ, 2000; Лозовский Б. Н. Кто и как манипулирует журналистами. Манипулятивные технологии влияния на средства массовой информации. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011; Майданова Л. М., Чепкина Э. В. Медiateкст в идеологическом контексте. Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011; Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : Гнозис, 2003; Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2005; Олешко В. Ф. Журналистика как творчество. М. : Рип-холдинг, 2003; Рощин С. К. Психология и журналистика. М. : Наука, 1989; Смолин И. В. Различия методов репрезентации «чужого» в текстах СМИ, посвященных вооруженному конфликту в Южной Осетии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3 (92). С. 70–84; Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000; Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.

Отметим здесь новейшие исследования ведущих военных ученых, таких как М. А. Гареев, Е. А. Дербин, Л. Г. Ивашов, В. И. Толшмяков, Н. И. Турко, С. Л. Печуров, В. И. Шерпаев и др.⁶

Перечисленные научные работы помогли сформировать соответствующий времени комплексный научный взгляд на российскую журналистику современных вооруженных конфликтов и составили фундаментальную основу для представляемой диссертационной работы, позволив глубоко и последовательно проанализировать условия и факторы ее функционирования, представить анализ практик.

Объект и предмет исследования. Объектом представленного исследования являются публикации российских СМИ в период с 1979 (начало войны в Афганистане) по 2008 г. (пятидневная грузино-осетинская война), посвященные вооруженным конфликтам различной этиологии и интенсивности с различной степенью политической и военно-политической вовлеченности в эти вооруженные конфликты Советского Союза и Российской Федерации. Ограничение объема исследуемых текстов 2008 г. определено тем обстоятельством, что этот конфликт завершен, что дает возможность изучать посвященные ему публикации в полной мере. Тема исследования актуализована конфликтами последнего времени: боевыми действиями на востоке Украины и на Южном Кавказе, тоже достаточно широко освещаемыми российскими

⁶ Гареев М. А., Турко Н. И. Война: современное толкование теории и реалии практики // Вестник Академии военных наук. 2017. № 1 (58). С. 4–10; Гареев М. А., Дербин Е. А., Турко Н. И. Дискурс: методология и практика совершенствования стратегического руководства обороной страны с учетом характера будущих войн и вооруженных конфликтов // Вестник Академии военных наук. 2019. № 1 (66). С. 4–13; Ивашов Л. Г. Роль и место России в системе мировых цивилизаций в XXI веке // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение : материалы междунар. науч.-практ. конф. 16–18 апреля 2019 г. / под общ. ред. д-ра истор. наук, проф. А. Я. Касюка, д-ра филос. наук, проф. И. К. Харичкина. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. С. 17–24; Печуров С. Л. Единственный в своем роде (130 лет со дня рождения Д. Эйзенхауэра) // США и Канада: история, политика, культура. 2020. № 10. С. 89–103; Толшмяков В. И., Орлова Т. В. Военно-политические аспекты обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2020. № 11. С. 33–40; Шерпаев В. И., Щелоков В. Ф. Духовно-нравственный потенциал, патриотизм российской армии и оборонно-промышленного комплекса // Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России : сб. материалов науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. Н. Чертова, О. И. Филонова. Курган : Курган. гос. ун-т, 2019. С. 250–261.

фронтными журналистами, но на время подготовки диссертационного исследования не завершившимися. Предметом исследования являются особенности российской журналистики современных вооруженных конфликтов, проявляющиеся в журналистских текстах, подготовленных непосредственно из зон вооруженных конфликтов или посвященных им, объединенных тематическим единством, методами получения и анализа информации, особенностями характеристики героев (антигероев), жертв, целей и результатов войны, а также практиками журналистов, осуществлявших свою профессиональную миссию в зонах боевых действий.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования – определить российскую журналистику современных вооруженных конфликтов как особый вид российской журналистики, выделить и проанализировать ее специфические черты, очертить границы функционирования, представить аргументированную периодизацию и перспективы развития.

Для достижения цели исследования поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Охарактеризовать вооруженный конфликт как объект исследования журналистики. Представить классификацию войн и вооруженных конфликтов как объектов журналистского исследования, дать соответствующие определения.

2. Классифицировать этапы развития российской военной журналистики от «дореволюционного» до «советского» и современного, выделить и проанализировать их существенные отличительные черты.

3. Выделить основные тенденции и проблемы развития журналистики вооруженных конфликтов на современном этапе, охарактеризовать опасности и трудности работы журналиста, освещающего проблематику войн и вооруженных конфликтов. Проанализировать влияние правовых регламентирующих аспектов на практику журналиста в зонах вооруженных конфликтов.

4. Представить анализ отражения в российской журналистике современных вооруженных конфликтов причин, целей и результатов

вооруженного конфликта, прогнозов на условия завершения конфликтов и постконфликтное устройство.

5. Исследовать принципиально важные условия развития российской военной журналистики, среди которых такие ключевые факторы, как государственная политика в области средств массовой информации, влияние концептов государственной пропаганды.

6. На значительном эмпирическом материале проанализировать систему приемов конструирования образов героев, антигероев и жертв, выявить и охарактеризовать типы субъектных позиций журналистов, показать наиболее типичные формы реализации журналистского замысла.

7. На конкретных примерах показать влияние этических компонентов на практики профессиональной деятельности журналиста в зоне вооруженного конфликта.

8. Доказать зависимость публикаций российской журналистики современных вооруженных конфликтов от трансформаций методов и приемов получения и проверки журналистом первичной и аналитической информации из зон вооруженных конфликтов.

9. Выявить объективные и субъективные предпосылки влияния стратегий и тактик информационной войны на журналистику современных вооруженных конфликтов. Рассмотреть основные концепции информационной войны, реализуемые в журналистских материалах из районов современных вооруженных конфликтов.

10. Исследовать основные направления влияния на российскую журналистику современных вооруженных конфликтов политического дискурса.

Гипотеза исследования. Российская журналистика современных вооруженных конфликтов представляет собой совокупность журналистских практик и текстов, подготовленных непосредственно в зонах вооруженных конфликтов или посвященных им, обладающую рядом уникальных черт, отличающих ее от других сегментов журналистики. Отличительными чертами журналистики вооруженных конфликтов является отражение в ней причин

вооруженного конфликта, целей войны, прогнозов на условия завершения конфликтов и постконфликтное устройство, особая система приемов конструирования образов героев и антигероев, уникальные типы субъектных позиций журналистов.

Развитие журналистики современных вооруженных конфликтов ключевым образом зависит от социально-политической ситуации в стране, модели государственного устройства, внешней политики государства, политических традиций, реализации технологий пропаганды и информационной войны и иных факторов.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Хотя отдельные проблемы функционирования военной журналистики рассматривались в трудах многих российских и зарубежных исследователей, российская журналистика современных вооруженных конфликтов остается темой, еще не подвергавшейся последовательному, глубокому и системному изучению.

Исходя из этого, а также из того обстоятельства, что проблематика развития журналистики вооруженных конфликтов носит *междисциплинарный характер*, выглядит вполне логичным обращение к *методологии комплексного анализа*, позволяющей рассматривать журналистику современных вооруженных конфликтов как совокупность журналистских практик и текстов. Применение комплексного подхода к анализу в представляемой диссертации видится целесообразным еще и потому, что при определении качественных и количественных характеристик он дает возможность использования большого спектра научных методов и подходов.

Интегративный подход позволил осуществить анализ проблем развития журналистики вооруженных конфликтов как многоуровневого процесса, включающего в себя изменения, связанные с регламентацией работы СМИ в различные исторические периоды, с проникновением в журналистские публикации концептов государственной пропаганды и информационной войны,

с совершенствованием профессиональных технологий, с влиянием профессиональных стандартов и этических норм, и т. д.

Институциональный подход, используемый в работе, предоставил возможность рассмотреть развитие журналистики вооруженных конфликтов на фоне социально-политических трансформаций, происходивших в российском (советском) обществе, выявить взаимосвязь с происходящими изменениями, определить соответствующие тенденции.

В соответствии же с избранным *системным подходом* к анализу, журналистика вооруженных конфликтов рассматривается как особый вид журналистики, представляющий из себя целостную систему.

Типологический подход, примененный в ходе исследования, позволил проанализировать и представить типологию журналистских публикаций по проблематике вооруженных конфликтов.

Задействованы также методики *индуктивного* и *дедуктивного анализа* для понимания специфики журналистики современных вооруженных конфликтов, *факторный (многофакторный) анализ* для изучения взаимосвязей между, например, такими переменными составляющими, как субъективность оценок в журналистских текстах, *статистический анализ* для интерпретации массивов статистических данных.

Кроме общенаучных методов в работе использованы и конкретно-научные, и аналитические подходы таких наук, как, например, филологические, социологические, политические, исторические. Эти подходы реализовывались, в том числе, при анализе публикаций, посвященных различным аспектам боевых действий, практических методов и приемов работы фронтовых журналистов в зонах современных вооруженных конфликтов, приемов информационной войны, методов конструирования субъектных позиций, этики журналиста, работающего в зоне вооруженного конфликта, управления травмогенностью в материалах фронтовых журналистов.

Наряду с вышеуказанными общенаучными и конкретно-научными методами нами была использована собственная оригинальная методика, смысл

которой заключается в анализе трансформаций типов субъектных позиций журналистов, подходов к конструированию образов героев и жертв, формулированию целей в публикациях, посвященных трем вооруженным конфликтам, в которых участвовала Россия (СССР): войне в Афганистане (1979–1989), войне (контртеррористической операции) на Северном Кавказе (1994–1996, 1999–2009), грузино-осетинскому конфликту (2008).

Среди собственных, ранее не применявшихся методик, в работе также использованы:

- анализ влияния на журналистику современных вооруженных конфликтов элементов информационной войны – с помощью выделения в журналистских текстах лексики информационной войны;

- анализ функционирования в публикациях о современных вооруженных конфликтах этнорелигиозных элементов;

- анализ функционирования в журналистике современных вооруженных конфликтов идеологизированной аргументации – выделение в журналистских текстах ключевых концептов государственной пропаганды.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования, сформированную путем тематического мониторинга, составили посвященные проблематике вооруженных конфликтов публикации в советских (российских) и иностранных газетах (всего более 500 публикаций). Кроме того, для анализа использовались публикации в советских (российских) и зарубежных журналах (всего более 300 публикаций), а также материалы онлайн-версий российских и зарубежных изданий и ресурсов (всего около 200 публикаций), аудио- и видеоматериалы программ российского радио и телевидения (всего около 50 программ). Анализируя материалы по теме исследования, автор обращался к публикациям в коллективных блогах СМИ и личных блогах журналистов А. Бабченко, В. Ивлевой, Н. Медведевой, О. Бобровой, А. Масюк, Д. Стешина, Е. Сандро, Д. Соколова-Митрича, М. Ахмедовой и других журналистов (всего использовано 20 блогов). Эмпирической базой для анализа послужили также тексты официальных выступлений политических лидеров, государственных

деятелей СССР, России, мемуарная литература, стенограммы научных конференций, семинаров, в которых обсуждались темы и проблемы, укладываемые в канву настоящего исследования. Существенное значение имел и фактор собственной журналистской деятельности соискателя, в прошлом военного журналиста, работавшего в зоне вооруженного конфликта (Нагорный Карабах, март 1992 г.).

Всего нами изучено более одной тысячи журналистских текстов, опубликованных в советских и российских СМИ и в журналистских блогах, отразивших проблематику вооруженных конфликтов от войны в Корее до боевых действий в период грузино-осетинского конфликта. Эти тексты принадлежат авторам различной политической ориентации и позволяют судить об особенностях и специфических чертах журналистики современных вооруженных конфликтов.

Кроме того, для иллюстрирования проблематики функционирования журналистики современных вооруженных конфликтов в обзорах нами привлекались публикации российских и советских СМИ иных периодов, начиная с XIX в. и до наших дней, включая события в Сирии и на Украине.

В ходе подготовки диссертационного исследования использованы также законодательные и иные правовые акты Российской Федерации, связанные с проблематикой журналистики вооруженных конфликтов; международные правовые документы и правовые акты, прямо или косвенно регламентирующие деятельность журналистов вообще и фронтовых журналистов в частности; аналитические материалы российских и международных исследовательских центров и институтов, изучающих вопросы журналистики вооруженных конфликтов; результаты социологических опросов Фонда «Общественное мнение», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), аналитического центра Юрия Левады (Левада-центр); материалы официальных сайтов Союза журналистов России и Медиасоюза; материалы неофициальных журналистских сообществ и объединений, посвященные проблематике работы

журналистов на полях вооруженных конфликтов; словари и энциклопедии различных типов.

Проведенное исследование охватывает период функционирования журналистики современных вооруженных конфликтов с 1979 по 2008 г.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Представленная работа соответствует паспорту специальностей ВАК 10.01.10 и отрасли «Филологические науки» (10.00.00) паспорта специальностей ВАК по следующим направлениям исследований:

– Журналистика как особый социальный институт общества. Истоки журналистики и динамика ее исторического развития;

– Журналистика как объект правового регулирования;

– Журналистика и общественное мнение: принципы и формы взаимодействия;

– Журналистика как система (формирование и функционирование), современное состояние;

– Методы журналистского творчества;

– Языковые особенности и стиль СМИ.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем

1. Сформулирована концепция российской журналистики современных вооруженных конфликтов, определена ее структура, которая включает в себя совокупность журналистских текстов, посвященных вооруженным конфликтам, и практик журналистов, работавших в зонах боевых действий.

2. Представлена периодизация развития журналистики современных вооруженных конфликтов, определены характеризующие признаки периодов, выделены подпериоды. Проанализированы факторы, влияющие на систему российской (советской) военной журналистики.

3. Выявлены и систематизированы, на основе анализа публикаций российских СМИ, посвященных нескольким военным конфликтам различных периодов и этиологии, принципиально важные аспекты журналистики

современных вооруженных конфликтов, в том числе ранее не получившие достаточно объемного и квалифицированного исследования: идеологические, политические, правовые, этические.

4. Определены и проанализированы черты журналистики вооруженных конфликтов, выделяющие ее в особый вид журналистики: отражение в ней причин вооруженного конфликта, целей войны, прогнозов на условия завершения конфликтов и постконфликтное устройство, особая система приемов конструирования образов героев и антигероев, уникальные типы субъектных позиций журналистов.

5. Представлен анализ основных тенденций и факторов развития журналистики современных вооруженных конфликтов, в том числе таких принципиально важных, как *медиазация, пропаганда, глорификация и информационная война*.

6. Введено в научный оборот такое присущее журналистике современных военных конфликтов понятие, как *травмогенность*, описана практика функционирования травмогенности в журналистских текстах, освещающих вооруженные конфликты.

7. Обоснована необходимость дальнейшей разработки теории журналистики современных вооруженных конфликтов с включением в нее положений о влиянии стратегий и тактик пропаганды и информационной войны на практику освещения; о функционировании журналистики современных вооруженных конфликтов в условиях активного информационного противодействия; о воздействии политических императивов на аналитичность и оценочность публикаций о вооруженных конфликтах.

8. В научный оборот введен ряд новых источников, имеющих значение для многопланового понимания проблематики функционирования российской журналистики современных вооруженных конфликтов.

9. Представлена типология журналистики вооруженных конфликтов, показаны различные форматы реализации этого направления журналистики – от общественно-политических изданий до блогосферы.

Научные положения, выносимые на защиту

1. Журналистика современных вооруженных конфликтов является особым видом российской журналистики, реализуется в журналистских текстах, подготовленных непосредственно из зон вооруженных конфликтов или посвященных им, и характеризуется тематическим единством, методами получения и анализа информации, особенностями конструирования образов героев (антигероев), жертв, характеристики целей и результатов войны, а также субъектными позициями журналистов, осуществлявших свою профессиональную миссию в зонах боевых действий.

2. Журналистика современных вооруженных конфликтов принципиально отличается от других видов журналистики многофакторным видением причин, целей войн, экономических, военных и информационных ресурсов противостоящих сторон, хода боевых действий и их результатов, геополитических и локальных последствий в ближней и отдаленной временной перспективе, рассматривает происходящие батальные события в контексте межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а также исторически сложившихся противоречий.

3. Журналистика современных вооруженных конфликтов в своем формировании и развитии прошла несколько этапов, тесно связанных с историческими периодами развития российского (советского) общества: дореволюционный (Российская империя); советский (1917–1991); современный (1991 – наше время). Каждый из этих периодов характеризовался различной степенью свободы СМИ в освещении вооруженных конфликтов, регламентацией получения, интерпретации, анализа и репрезентации информации об освещаемых конфликтах.

4. Трансформации российской журналистики современных вооруженных конфликтов обусловлены особенностями общественно-политического устройства российского общества, предъявляющего в разные исторические периоды различные требования к журналистской информации, поступающей из

зон вооруженных конфликтов, от государственной политики в области печати и массовых коммуникаций.

5. Российская журналистика современных вооруженных конфликтов зависит от влияния концептов государственной пропаганды, стратегий и тактик информационной войны, в том числе и по причине того, что средства массовой информации все чаще используются государственными и негосударственными структурами воюющих стран для продвижения своих политических аргументов.

Ключевые пропагандистские концепты и концепты информационной войны, функционирующие в журналистских материалах, являются частью журналистских публикаций, выполненных из зон боевых действий или непосредственно посвященных проблематике вооруженных конфликтов.

6. В процессе функционирования журналистика современных вооруженных конфликтов испытывает влияние политической информации, представляемой в публикациях через различные официальные и неофициальные каналы. Осмысление проблематики вооруженных конфликтов в публикациях журналистов невозможно без учета политических, этнических, религиозных факторов, аспектов российского и международного гуманитарного права.

7. Практики конструирования субъектной позиции журналиста в журналистике современных вооруженных конфликтов существенно отличаются от других видов журналистики и включают в себя практики изучения театра боевых действий, практики подготовки документов, практики рейдовых выходов журналиста, практики по снижению опасностей и иные практики, включая практики презентации личного эмоционального отношения журналиста к происходящему.

8. Журналистика вооруженных конфликтов отличается от других сегментов журналистики обязательным исследованием мотивации участвующих в вооруженном конфликте людей – героев журналистских произведений: патриотической, интернациональной, общегуманитарной, государственной. Характеры героев и антигероев анализируются как с точки зрения профессиональных качеств, так и из соображений моральности их поведения.

Принципиальной особенностью практики конструирования образов героев (антигероев) в журналистике вооруженных конфликтов является их политическая и/или религиозная идеологизация.

9. При анализе проблем функционирования журналистики вооруженных конфликтов нужно учитывать как комплекс историко-юридических аспектов, так и обстоятельства военно-политического характера. Важным для понимания тенденций развития журналистики вооруженных конфликтов представляется и влияние изменений в международном гуманитарном праве, которое регулирует деятельность журналистов, определяя их права и обязанности. Очевидно также воздействие на нюансы профессиональной деятельности журналистов в зонах боевых конфликтов этических стандартов, разрабатываемых в самой корпоративной журналистской среде.

Достоверность результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, подтверждается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, а также использованием адекватных методов получения и анализа данных, релевантных поставленным исследовательским целям и задачам.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что представленное диссертационное исследование впервые решает масштабную научную задачу формулирования теории российской журналистики современных вооруженных конфликтов, выявления ее особенностей и перспектив функционирования.

Решение этой задачи вносит значительный вклад в проблему изучения генеральных тенденций развития российской журналистики в условиях новых коммуникационных технологий, дает научное понимание стратегий и перспектив развития российской школы военной журналистики.

Многоаспектное исследование журналистики современных вооруженных конфликтов становится ключом к пониманию многих тенденций развития российской журналистики, механизмов управления общественным мнением, основой для противостояния технологиям информационной войны. Выявление,

классификация и подробное описание этих механизмов в столь систематизированном виде представляется впервые и дает основания для дальнейшего изучения имеющихся и формирования новых концепций информационных войн, реализуемых через масс-медиа.

Формулирование научного определения российской журналистики современных вооруженных конфликтов и очерчивание границ этого вида журналистики создает основу для дальнейшего изучения тенденций развития современных СМИ.

Обоснована необходимость дальнейшей разработки теории современного вооруженного конфликта с включением в него положений о допустимых границах реализации приемов передачи травмогенности в батальных публикациях СМИ.

Диссертационное исследование имеет несомненную практическую значимость, поскольку материалы и выводы, представленные в данной работе, могут быть реализованы в практической профессиональной деятельности как военных, так и гражданских журналистов. Они могут использоваться также в работе Министерства науки и высшего образования РФ при создании программ подготовки журналистов с военной специализацией, журналистов-военнослужащих в вузах Министерства обороны, стать базой при разработке законодательных и нормативных актов, регламентирующих деятельность СМИ и пресс-служб, представлять интерес для творческих союзов и профессиональных журналистских сообществ.

Понимание принципов функционирования российской журналистики современных вооруженных конфликтов будет важным для структур, определяющих политическую повестку дня, для аналитиков, политологов, для специалистов по контрпропагандистской работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «XXI век начинается: Актуальные вопросы журналистики» (Екатеринбург, Уральский государственный университет, 30 октября – 1 ноября 2002 г.); на

Международной конференции «Issues in mass communication: a non-western perspective» (Анталия, Средиземноморский университет. 14–16 марта 2007 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика в 2008 году: общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ» (Москва, Московский государственный университет, 9–11 февраля 2009 г.); на Международной научно-практической конференции «СМИ в условиях информационной глобализации» (Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 25–26 апреля 2013 г.); на Международном дискуссионном форуме «Развитие международных коммуникаций» (Пекин, Китайский университет коммуникаций, 22 октября 2016 г.); на Международной научно-практической конференции «Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи» (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института» (Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 26 апреля 2019 г.); на Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, Уральский федеральный университет, 15–17 октября 2019 г.) и др.

Многие положения диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных в научных изданиях (более 30 публикаций), всего по теме диссертационной работы опубликовано 25 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК (в том числе 4 статьи в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и WoS).

Содержание положений диссертации отражено в ряде учебных пособий и сборников, в том числе, «Профессиональная культура журналиста как фактор информационной безопасности» (Екатеринбург, 2007), «Журналистика экстремальных ситуаций» (Екатеринбург, 2008), «Akdeniz iletisim» (Antalya, 2008), «Пресса в современных вооруженных конфликтах: теория и дискурсивная практика» (Екатеринбург, 2010), «Przemiany system medialnego» (Sosnowiec,

2011), «Blue book of international communication» (Beijing, 2016) (в соавторстве с Е. С. Голоусовой).

Ключевые положения диссертации апробированы при создании учебного курса «Журналистика экстремальных ситуаций» в департаменте «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Ряд важных положений представляемой диссертационной работы апробирован во время преподавания лекционных, специальных курсов, проведения семинаров и мастер-классов: «Журналистика экстремальных ситуаций», «Силовые структуры и журналистика», «Журналисты как блогеры», «Информационная безопасность Российской Федерации» и др.

Результаты исследования использовались для подготовки лекций по журналистике экстремальных ситуаций и военной журналистике, проведенных для различных групп обучающихся, в частности, для блогеров Уральского федерального округа и молодых журналистов, проходящих курсы подготовки при Союзе журналистов, а также методических занятий с военкорами газеты «Красная Звезда», окружных и флотских газет, частных СМИ, специализирующихся на военной и военно-политической тематике.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описана и обоснована актуальность исследуемой в диссертации темы, указана степень ее научной разработанности в трудах российских и зарубежных ученых. Представлены объект и предмет исследования, сформулирована научная гипотеза, определены цели и научные задачи, раскрыта теоретическая и методологическая основа исследования, научная новизна, представлены наиболее существенные научные результаты, выносимые на защиту. Обоснованы практическая значимость диссертационного исследования, эмпирическая база, результаты апробации проведенной работы.

Глава 1 «Российская журналистика вооруженных конфликтов как объект научных исследований» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Военная журналистика: специфические черты и тенденции развития» на основе значительного теоретического материала, выводов, содержащихся в многочисленных научных публикациях российских и зарубежных ученых, констатируется неоднозначность подходов к проблематике работы фронтовых репортеров. Эта работа во многом детерминирована противоречивостью функционирования самой отечественной журналистики вооруженных конфликтов, радикальными изменениями в регламентации работы фронтовых журналистов со стороны власти в разные исторические периоды, а также наличием такой важной составляющей, как большое, а иногда и исключительное присутствие государства как учредителя средств массовой информации, командирующих журналистов в зоны вооруженных конфликтов.

Представлен анализ развития российской (советской) журналистики вооруженных конфликтов, выделены и охарактеризованы основные этапы и значимые аспекты этого развития. Показано влияние на это развитие ключевых факторов: общественно-политических процессов, происходящих в стране (в том числе трансформации роли средств массовой информации при смене политических режимов), мировых тенденций журналистики, выработанных профессиональным сообществом систем морально-нравственных координат («моральная миссия», «профессиональная мораль», «профессиональные стандарты»), в которых работают журналисты, командируемые в зоны боевых действий. Особое внимание уделено детерминированности авторской позиции журналистов и редакционной политики СМИ такими аспектами, как разноплановое понимание национальных интересов, исторические традиции российской и советской журналистики, практика взаимодействия средств массовой информации с государством.

Отмечены тенденции к расширению жанрового разнообразия журналистики и ее батального сегмента.

Дано расширенное и теоретически обоснованное представление о характере медиавоздействия, осуществляемого средствами массовой информации на аудиторию, выделена и охарактеризована с помощью выводов ряда научных исследований такая категория, как *медиаагрессия*.

Важным представляется осуществленный в работе показ взаимосвязи тенденций развития журналистики вообще и сегмента журналистики вооруженных конфликтов с ситуацией, в которой работают медиапредприятия в рыночной экономике, формирующей высокий и платежеспособный читательский спрос на материалы из зон вооруженных конфликтов.

В диссертационном исследовании сделан обоснованный вывод о развитии журналистики вооруженных конфликтов в России во взаимосвязи с развитием журналистики вообще, а также о явной недостаточности исследований по проблематике батальной журналистики. Дан подробный и всеобъемлющий обзор имеющихся научных исследований российских ученых по указанной проблематике.

Представляет значимость подтвержденное анализом теоретической базы представление об устройстве системы организации военной печати в различные исторические периоды российской государственности – от зарождения до наших дней, а также о методах контроля государства за средствами массовой информации, представленными на театрах военных действий своими репортерами. На основе анализа научных работ сделан вывод о том, что методы, в зависимости от степени свободы самих СМИ и в разных войнах и боевых конфликтах, в которых участвовала Россия (Советский Союз), были разными, как с точки зрения официального регламента, так и по практике реализации ограничений.

Представлен анализ проведенных российскими учеными научных исследований, касающихся системы приемов работы журналистов и их профессионального поведения в зонах вооруженных конфликтов различной этиологии и интенсивности и контртеррористических операций. Особый интерес вызывают практики конструирования образов героев и антигероев, целей и

жертв вооруженных конфликтов, формирования образа «чужого», использования в текстах травмогенных элементов, реализации авторского замысла в различных жанровых форматах, влияния на авторскую позицию элементов информационного противодействия и информационной войны.

Определены и охарактеризованы три группы тенденций развития российской журналистики современных вооруженных конфликтов: связанные с институционализацией, с развитием технологий и с профессиональной проблематикой.

Под *институционализацией* журналистики вооруженных конфликтов понимается выделение журналистики вооруженных конфликтов в отдельный сегмент журналистики; признание государством важности журналистики вооруженных конфликтов, награждение фронтовых журналистов государственными наградами; правовое оформление многих аспектов работы фронтового журналиста как в российском, так и в международном юридическом пространстве; саморегламентация журналистики вооруженных конфликтов путем разработки и внедрения в повседневную практику этических и профессиональных норм и стандартов; происходящие изменения в ценностно-ориентационных подходах самого общества, превращение журналистики вооруженных конфликтов в общественно значимое явление; рост требований к обеспечению безопасности самого журналиста; создание системы обучения и подготовки фронтовых журналистов как на государственном (спецкурсы и мастер-классы факультетов журналистики университетов), так и на общественном уровне.

Развитие *технологий*, влияющих на журналистику вооруженных конфликтов, выражается в быстром повышении скорости получения, верификации и обработки информации, ее доставки читателю; рост количества источников этой информации как коммуникативного, так и некоммуникативного свойства; возможность дистанционного присутствия сразу в нескольких конфликтах.

Под *профессиональной проблематикой*, которой детерминировано развитие журналистики вооруженных конфликтов, мы понимаем расширение проблемного поля (журналистика вооруженных конфликтов стала рассматриваться во взаимодействии с политическим дискурсом, с вопросами геополитики, на фоне этнорелигиозной проблематики); гуманизацию подходов (на первый план выходит проблема страданий жертв боевых действий); повышение моральных требований к ответственности журналиста за публикуемые материалы; изменение отношения к национальной и религиозной толерантности материалов; повышение требований к аналитичности и эмоциональности журналистских материалов.

Во *втором параграфе «Журналистика современных вооруженных конфликтов: концепция и методы анализа»* рассматривается теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Представлены несколько основных концепций теории массовой коммуникации.

Дано научное определение журналистики вооруженных конфликтов: «профессиональная деятельность по сбору, анализу и репрезентации информации, полученной непосредственно в зоне вооруженного конфликта, в публикациях средств массовой информации, блогосфере или социальных сетях».

Констатируется, что журналистика современных вооруженных конфликтов является одним из главных сегментов военной журналистики – более широкого понятия, включающего в себя совокупность материалов и журналистских практик, посвященных всем аспектам, относимым к военной проблематике: от оборонного строительства до военно-патриотического воспитания и деятельности оборонно-промышленного комплекса.

Синонимичными понятию *журналистика вооруженных конфликтов* можно считать метафорические, коннотативно нагруженные термины – *батальная журналистика*, пришедший из живописи, и *фронтальная журналистика*, появившийся в войнах, где обязательно присутствовал фронт, и функционирующий в языке и в наши дни.

Сделан вывод об ограниченности объективности этого вида журналистики. Ограниченность объективного отражения фронтовыми журналистами действительности, которую они наблюдают и анализируют, связана с несколькими ключевыми факторами:

- особенности законодательства страны, в которой живет и выполняет свои функциональные обязанности журналист;
- влияние концептов государственной пропаганды, которая особенно усиливается в период вооруженного конфликта;
- политический контекст, в котором происходит вооруженный конфликт;
- воздействие императивов информационного противодействия от сторон, являющихся участницами конфликта;
- ценностная система координат, которой руководствуется в оценках происходящего сам журналист;
- морально-политические установки, в рамках которых функционирует средство массовой информации, для которого работает журналист;
- традиции школы журналистики, которую представляет репортер, командированный в зону боевых действий;
- ответственность самого журналиста, оценивающего силу воздействия своих материалов на читателей.

Представлены и обоснованы методы анализа, среди которых собственные, ранее не применявшиеся методики, в том числе анализ наиболее типичных приемов информационной войны, реализуемых в журналистике современных вооруженных конфликтов.

Обоснованы границы эмпирической базы исследования: материалы, посвященные войне в Афганистане, контртеррористической операции на Северном Кавказе и грузино-осетинской войне 2008 г., а также включение в эту базу блогов военных журналистов и материалов, посвященных проблематике терроризма.

Глава 2 «Российская батальная журналистика: проблемы функционирования и периодизация» содержит два параграфа.

В первом параграфе «Актуальные проблемы освещения вооруженных конфликтов в российской журналистике» представлен аналитический обзор проблем развития российской журналистики современных вооруженных конфликтов, среди которых наиболее важной представляется влияние на публикации политического дискурса и пропагандистских концептов.

Представлена классификация военных конфликтов, обоснована отнесенность к ним террористических актов. Выделены особенности современных вооруженных конфликтов, которые отличают их от событий, имевших место до Второй мировой войны, и оказывают принципиально значимое влияние на практику журналистики вооруженных конфликтов:

– интернационализация боевых действий и вовлечение в них многих сторон, создание стратегических военных союзов;

– высокий динамизм батальных событий, распространение боевых действий на большую территорию;

– применение оружия, основанного на новых физических принципах, появление методик «бесконтактной» войны;

– бурное развитие методик информационного обеспечения боевых действий. Войны XX и особенно начала XXI в. продемонстрировали глобализацию военных и военно-политических ресурсов, вовлекаемых в конфликт даже относительно небольшой интенсивности. Одним из таких ресурсов, который обязательно учитывается как при планировании боевых действий, так и при экспертной оценке соотношения сил воюющих сторон, является информационный ресурс, под которым понимаются консолидированные возможности по обеспечению информационного прикрытия собственно военных мероприятий.

Определены коренные изменения национальной и международной законодательной базы, регламентирующей деятельность военных корреспондентов, касающиеся принципиально нового понимания проблематики обеспечения безопасности журналиста, а главное, непрерывно растущих требований к объему и качеству добываемого фронтовыми корреспондентами

материала, к его аналитичности, эмоциональному уровню, степени травмогенности, к скорости поступающей информации и передачи ее для публикации.

Даны определения важных для раскрытия замысла исследования понятий – *гибридная война, травмогенность и глорификация.*

Под *гибридной войной* понимается такой вид боевых действий, который подразумевает комбинирование конвенциональных методов ведения войны с широким набором «неклассических» методов, при этом одним из основных является искажение информационного поля.

Под *травмогенностью* журналистских материалов понимается реализация в них авторских стратегий, направленных на максимально возможное эмоциональное воздействие на психику читателя путем детализированного показа тех или иных аспектов насилия, присущего боевым действиям.

Говоря о *глорификации*, мы имеем в виду прославление и восхваление событий боевых действий, боевых технологий, тактических успехов тех или иных военных сил. Глорификация объективно усиливает травмогенность материалов, освещающих те или иные события вооруженного конфликта.

Особое внимание уделено анализу аспектов, связанных с конструированием поля политики в журналистике современных вооруженных конфликтов, а также влиянием на практику работы батальных журналистов пропаганды.

Итогом этого анализа стало понимание следующего:

– поскольку вооруженный конфликт уже сам по себе является политическим явлением, то обращение журналиста к тематике боевых действий в значительной мере предопределяет его обращение к политическому дискурсу;

– анализируя и интерпретируя получаемую информацию, журналист сопоставляет ее со своими внутренними установками, в числе которых, если речь идет о вооруженном конфликте, есть и установки политического характера. К такого рода установкам относятся, например, «патриотические»: насколько происходящее соотносится с ближнесрочными и стратегическими интересами

государства, которое представляет журналист, или с интересами тех политических сил, позицию которых отражает в своей редакционной политике средство массовой информации, командировавшее корреспондента в зону боевых действий. Нельзя не учитывать и так называемые «традиционные» политические установки журналистов, сформированные государственной пропагандой СССР еще в годы «холодной» войны и с незначительными изменениями переживавшие в наши дни: «у России особый путь», «Запад добивается разрушения России», «все, что плохо для Запада, хорошо для нашей страны» и т. д.;

– выбирая аргументы для обоснования своей позиции по тому или иному аспекту вооруженного конфликта, журналисты вынуждены обращаться к экспертам, которые также не свободны от политических оценок происходящего, а иногда и принципиально оценивают имеющие место события с точки зрения политики;

– журналистика современных вооруженных конфликтов невозможна без больших бэкграундных массивов информации, которые предоставляют читателю возможность самому сделать выводы относительно предпосылок, причин и непосредственных поводов к началу вооруженного конфликта, его хода, самостоятельно оценить имеющиеся у противоборствующих сторон политические, военные, экономические, информационные ресурсы, и т. д. Формируя бэкграунд, журналист не может не опираться в том числе и на политические аспекты, например, не рассматривать такие обстоятельства, как вовлеченность той или иной стороны в различные военно-политические или военные альянсы, сферы влияния каких-то держав, различные иные геополитические обстоятельства, в том числе берущие свое начало в достаточно отдаленные исторические периоды;

– поскольку современные вооруженные конфликты могут иметь весьма скоротечный характер, ситуативные военные и военно-политические изменения происходят в них стремительно. В связи с этим поле политики в журналистике современных вооруженных конфликтов может трансформироваться не только

постоянно, но и с высокой динамикой, реагируя на изменения внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки.

Журналистика современных вооруженных конфликтов может взаимодействовать с политическим дискурсом в различных формах. Среди наиболее значимых для понимания изучаемой проблемы отметим следующие:

- изложение политиками различных уровней точки зрения на происходящие события, отражающей официальную позицию государства;

- использование мнения политического или общественного деятеля в качестве комментария;

- использование мнения политического или общественного деятеля в качестве экспертного как для оценки сложившейся ситуации, так и для прогноза развития событий;

- публикация, в контексте освещения событий вооруженного конфликта, официальных заявлений государственных политических институтов;

- публикация официальных заявлений независимых политических институтов, авторитет которых признается всеми сторонами конфликта;

- публикация официальных заявлений руководителей или высших органов военно-политических союзов;

- публикация заявлений авторитетных организаций гражданского общества, работающих в политическом сегменте;

- публикация заявлений руководящих органов политических партий или их лидеров;

- публикация заявлений исследовательских центров и организаций, специализирующихся на политической и военно-политической проблематике.

Взаимодействие журналистики вооруженных конфликтов с политическим дискурсом носит взаимопроникающий характер. Это взаимопроникновение обусловлено тем, что политики, чье мнение и оценки используют журналисты, в свою очередь сами находятся под влиянием журналистских материалов, черпая из них не только факты и аналитические выводы, но и морально-нравственные

оценки, и перенося эти оценки в политическую деятельность – выступления, законодательные акты, декларации, заявления, публикации, статьи и т. д.

На основе анализа публикаций российских и зарубежных исследователей и опыта журналистов, сталкивавшихся в своей профессиональной деятельности в зонах боевых действий с информационным противодействием, предложено определение, согласно которому *информационная война в зоне боевых действий* – это система мероприятий, осуществляемых сторонами вооруженного конфликта, направленных на решение задач информационного обеспечения успешных действий своих войск и, в конечном счете, на достижение победы над противником.

Во *втором параграфе «Периодизация развития российской журналистики вооруженных конфликтов»* на основе анализа закономерностей развития российской журналистики вооруженных конфликтов выделяются три этапа, имеющих принципиальные отличия. В рамках этих этапов рассматриваются подэтапы, учитывающие значимые нюансы с изменением правового регламента функционирования и статуса военных журналистов вследствие социально-экономических перемен, происходивших в России и СССР. В связи с этим выделены и аспекты международного гуманитарного права, влияющие на практику журналистской работы в зонах вооруженных конфликтов.

Выделены и проанализированы два принципиально важных аспекта, влияющих на развитие военной журналистики в России и очерчивающих периоды этого развития: историко-правовой и военно-политический. Каждый этап охарактеризован объективными и субъективными обстоятельствами.

Историко-правовой аспект выражается в том, что правовая регламентация работы журналистов в вооруженных конфликтах в разные исторические периоды имела свои особенности и зависела от режима, устанавливающегося в стране. Возможности и ограничения в работе журналистов, пишущих о боевых действиях, имели определяющее воздействие на российскую журналистику вооруженных конфликтов.

Рассматривая *военно-политический аспект*, мы основывались на том, что журналистика вооруженных конфликтов имеет в российской прессе глубокие традиции. Возникнув вместе с первыми газетами, она начала бурно развиваться практически одновременно с появлением технических возможностей по быстрой передаче информации, которые обеспечили относительно адекватную, с точки зрения оперативности, подготовку материалов военных корреспондентов к печати. За основу военно-политической периодизации военной журналистики мы берем вооруженные конфликты, в которых участвовали Российская империя, СССР, постсоветская Россия.

Дореволюционный этап характеризуется следующими важными обстоятельствами:

– военные журналисты не имеют статуса военнослужащих, система собственно военной печати в стране находится в стадии формирования;

– для освещения проблематики военных конфликтов направляются журналисты-некомбатанты, не имеющие военных знаний и не допущенные к большей части информации, представляющей журналистский интерес;

– журналы, издаваемые военным ведомством, сосредоточены на анализе сугубо профессиональных аспектов и не рассматривают боевые действия в контексте общественно-политической проблематики;

– имеет место достаточно активное присутствие журналистов как государственной, так и негосударственной общеполитической прессы на фронтах войн, большинство ведущих газет и журналов России посылают на передовую своих корреспондентов и регулярно публикуют репортажи с полей сражений;

– в отношении публикаций из зон вооруженных конфликтов осуществляется жесткий цензурный контроль, дополнительно усиленный требованиями политической благонадежности; все журналисты, работающие в расположении войск, так или иначе контролируются военным ведомством;

– частная военная печать в России либо отсутствует, либо находится под сильным государственным контролем, не позволяющим журналистам,

передающим материалы с линии фронта и из расположения штабов, давать квалифицированные самостоятельные оценки происходящему, критически осмыслять действия воюющих сторон, предлагать прогнозы развития ситуации;

– авторами материалов из зон вооруженных конфликтов являются не только профессиональные журналисты, но и кадровые военные, которые, обладая значительными профессиональными знаниями, способны давать точный анализ собственно военной составляющей происходящего, прогнозировать развитие событий;

– в силу слабого развития технологий сбора и обработки информации, отсутствия школы военной журналистики и ряда других обстоятельств, еще не произошло формирования журналистики вооруженных конфликтов как отдельного направления журналистики. Вместе с тем становится очевидным общественный интерес к этому направлению журналистской деятельности, появляется отчетливо выраженный запрос читателей на фронтовые репортажи;

– на завершающей стадии этапа в России появляется ряд специализированных изданий, предназначенных для освещения боевых действий, ведущихся отечественной армией. Эти издания адресованы прежде всего военной аудитории, однако распространяются открыто и могут быть приобретены по подписке и в розницу («Вестовой», «Разведчик», «Война с Японией», «Война: жизнь и суд» и т. д.);

– специально для нижних чинов государством и частными предпринимателями выпускается большое количество изданий, цель которых – пропаганда государственных идеологических установок, взглядов на причины и цели войны, мобилизация военнослужащих на безусловное выполнение поставленных перед ними боевых задач («Кронштадтская газета», «Кубанские ведомости», «Морская газета», «Уральские войсковые ведомости» и др.). Журналистские материалы в таких изданиях занимают незначительную часть объема.

Советский этап имеет следующие отличия:

– журналистика вооруженных конфликтов развивается только в рамках пропагандистских задач, поставленных политическим руководством страны;

– рассмотрение проблематики вооруженных конфликтов осуществляется в комплексе «партийных» концептов, несущих идеи марксизма-ленинизма: «пролетарский интернационализм», «социалистическое содружество», «мировой империализм», «неоколониализм», «братские народы», «страны, избравшие путь социалистической ориентации» и т. д.;

– складывается система военной печати, появляются высшие учебные заведения для подготовки журналистов в погонах;

– освещение боевых действий разрешается под жестким допечатным цензурованием, которое включает в себя идеологический контроль за газетными и журнальными материалами и детальную регламентацию представляемой информации;

– для фронтовых публикаций характерно идеологическое маркирование противника, при этом любой военный конфликт рассматривается как часть глобального противостояния советской (социалистической) и западной (капиталистической) идеологий;

– публикации о вооруженных конфликтах возможны только для избранного партийно-политическим руководством круга журналистов и средств массовой информации, возможности для выражения авторской позиции минимальны.

В советском этапе можно условно выделить несколько подэтапов, имеющих определенные отличия друг от друга: довоенный (1922–1941), военный (1941–1945), послевоенный (1945–1979), «афганский» (1979–1985), «перестроечный» (1985–1991).

Постсоветский этап характеризуется следующими обстоятельствами:

– появление независимой от государства печати делает возможным объективное освещение вооруженных конфликтов, в том числе тех, в которых прямо или косвенно участвует СССР (Российская Федерация);

– военная тема становится, в силу востребованности материалов читателями, одной из приоритетных и практически все федеральные, а также часть региональных изданий начинают направлять в зоны конфликтов своих корреспондентов;

– полностью отсутствует государственная цензура, которая в определенной степени компенсируется внутренней самоцензурой журналиста;

– непрерывно усиливается аналитическая составляющая фронтовых материалов, которая становится конкурентным преимуществом;

– растет травмогенность материалов, поскольку журналисты стремятся максимально передать атмосферу происходящего;

– материалы из зон вооруженных конфликтов становятся многофакторными, в них все больше проникают экономические, этнорелигиозные составляющие и политический бэкграунд;

– журналистика вооруженных конфликтов стихийно выделяется в отдельный сегмент с неписанным, но соблюдаемым всеми авторами профессиональным регламентом;

– происходят качественные изменения в подходах к конструированию образов героев и антигероев;

– значительно меняется понимание жанровой реализации фронтовых материалов, на первый план выходят аналитические включенные рейдовые репортажи и сложные формы проблемного очерка.

В постсоветском периоде функционирования и развития российской военной печати также можно условно выделить два важных подэтапа: первый (июнь 1991 – 2000) и второй (1999–2000), когда были введены жесткие ограничения на работу журналистов в зонах конфликтов по итогам так называемых «чеченских» войн.

Глава 3 «Реальность войны в советских и постсоветских печатных средствах массовой информации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Практики конструирования субъектной позиции журналиста» на примерах трех вооруженных конфликтов: война в Афганистане,

контртеррористическая операция на Северном Кавказе и грузино-осетинский конфликт 2008 г. – рассматриваются принципиально значимые из этих практик, отраженные в текстах фронтовых журналистов:

- практики описания подготовительной работы журналиста перед командировкой в зону боевых действий;
- практики описания действий журналиста по сбору фактов и получению комментариев на месте боевых действий;
- практики описания опасностей работы журналиста непосредственно в зоне боевых действий;
- практики описания этического поведения журналиста при работе в зонах боевых действий;
- практики обеспечения нейтральности журналиста и объективности его оценок;
- практики презентации личного эмоционального отношения журналиста к происходящему.

Рассмотрение практик на примере трех вооруженных конфликтов разных исторических периодов позволяет изучить трансформации этих практик, влияние на них вышеупомянутых факторов.

Во *втором параграфе* «**Ключевые смыслы вооруженных конфликтов: наименование вооруженного конфликта и анализ целей**» показаны стратегии реализации ключевых смыслов вооруженных конфликтов в российской журналистике современных вооруженных конфликтов трех обозначенных выше периодов:

- наименования вооруженного конфликта;
- анализ целей вооруженного конфликта.

В *третьем параграфе* «**Образы участников вооруженного конфликта: герои, антигерои, жертвы**» представлены практики конструирования в журналистике вооруженных конфликтов трех периодов (война в Афганистане, контртеррористическая операция на Северном Кавказе и грузино-осетинский конфликт 2008 г.) образов основных участников вооруженного конфликта:

- практики конструирования образов героев;
- практики конструирования образов антигероев;
- практики конструирования образов жертв вооруженных конфликтов.

Такая модель анализа представляется логичной, поскольку дает возможность сравнить подходы журналистов к конструированию персонажей (героев и антигероев), жертв войны, а также системы приемов конструирования событий войны.

При рассмотрении подходов к конструированию образов участников мы анализировали наименования участников (героев и антигероев) вооруженных конфликтов (концептуальная связь с общей картиной конструирования реальности), а при рассмотрении приемов конструирования событий – наименования целей войны и ее результатов.

Представленная структура анализа позволила выявить ключевые элементы журналистики современных вооруженных конфликтов и проследить изменения, произошедшие в различные исторические периоды.

Проанализированные тексты дают основания для важных, с точки зрения понимания развития журналистики вооруженных конфликтов, обобщений.

1. Все три современных вооруженных конфликта, прошедших в два исторических периода (советский и постсоветский), именовались журналистами войнами вне зависимости от того, какое название они получали от официальных властей. Официальные наименования присутствовали в дискурсе только при прямом цитировании политиков и должностных лиц или в публикуемых официальных сообщениях.

2. Журналистика определяет разную мотивацию участвующих в вооруженном конфликте военнослужащих – героев журналистских произведений: патриотическую, интернациональную, общегуманитарную, государственную.

3. Конструируя образы, авторы всех изученных материалов не избегают критики как профессиональных компетенций героев, так и этических аспектов их поведения.

4. Тексты критичны к властным структурам, принимающим решение о начале вооруженного конфликта и использовании вооруженных сил (в войне в Афганистане это проявляется в поздних публикациях при ослаблении партийного и государственного контроля СМИ).

5. При конструировании образов антигероев используются принципиально одинаковые приемы, в числе которых политическая и религиозная идеологизация противника. Здесь следует особо отметить постоянное присутствие в материалах образов США и коллективного Запада вообще как геополитического противника, стоящего за всеми рассмотренными конфликтами, инспирирующего военное противостояние на границах России или в ее сложных для управления регионах для ослабления российской государственности и дестабилизации политической ситуации.

6. В текстах различных периодов не фиксируются значимые отличия при конструировании образов жертв вооруженных конфликтов.

В **Заключении** представлены соответствующие выводы и обозначены научные и практические перспективы дальнейшей разработки проблематики российской журналистики современных вооруженных конфликтов.

Важнейшими среди выводов являются следующие.

Российская журналистика современных вооруженных конфликтов является особым видом российской журналистики, характеризующимся тематическим единством, особенностями субъектных позиций журналистов, специальными практиками получения и анализа информации, формулирования целей и результатов войны, конструирования образов героев (антигероев) и жертв.

Журналистика современных вооруженных конфликтов имеет ряд качественных отличий, которые заключаются в особых способах поиска, анализа и интерпретации информации, получаемой, в том числе с помощью личного наблюдения журналиста, непосредственно работающего в боевой обстановке. Кроме того, для этого вида журналистики характерно использование присущих только ему методов и приемов конструирования образов героя и антигероя, уникальных аналитических методик, а также способов проверки

поступающей информации. Для журналистских текстов, подготовленных непосредственно из зон боевых действий, характерна высокая эмоциональность, призванная передать накал происходящего, и чувства, переживаемые героями, жертвами, очевидцами и самим журналистом, который является в такой ситуации частью происходящего.

Российская журналистика современных вооруженных конфликтов непрерывно развивается и испытывает в своем развитии заметные трансформации. Сегодня она имеет качественные отличия от батальной журналистики более ранних конфликтов, например, от аналогичных публикаций периода Великой Отечественной войны.

Трансформации отмечаются в самом широком спектре аспектов, среди которых можно выделить идеологические, мировоззренческие, аналитические, жанровые, языковые и т. д.

Журналистика современных вооруженных конфликтов, несомненно, испытывает влияние системы государственной пропаганды, а также стратегий и тактик информационной войны, проводимых в жизнь противостоящими сторонами, поскольку средства массовой информации все чаще используются государственными и негосударственными структурами воюющих стран для продвижения своих политических аргументов. Она активно взаимодействует с полем политики, а также с юридической, этнорелигиозной и иными сферами, поскольку осмысление военной проблематики невозможно в отсутствие взаимосвязи с ней политических, этнических, религиозных проблем, российского и международного гуманитарного права.

В качестве факторов, влияющих на тенденции развития российской журналистики вооруженных конфликтов, обозначены:

- технологические предпосылки;
- экономические причины (рост конкуренции на медиарынке и востребованность батальных материалов);
- трансформации палитры жанровой реализации;

– многомерность и многоаспектность материалов, подготовленных из зон боевых действий;

– усиление эмоциональной составляющей фронтового материала и его травмогенности.

В списке литературы приведены монографии, статьи, коллективные работы российских и зарубежных исследователей, общественных деятелей, практических военных журналистов, официальные и общественные документы, на положения и выводы которых опирался автор диссертационной работы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ

1. *Амиров В. М.* Локальная война в зеркале российской военной прессы: концептосфера и прагматика двух дискурсов / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007. Вып. 22. С. 87–97. (0,4 п. л.)

2. *Амиров В. М.* Две войны (к вопросу о рождении прецедентного феномена) / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2008. Вып. 24. С. 82–89. (0,3 п. л.)

3. *Амиров В. М.* О войне и мифе / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2008. Вып. 23. С. 162–172. (0,4 п. л.)

4. *Амиров В. М.* Грузино-российский конфликт в зеркале двух медиа / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 3. С. 64–71. (0,4 п. л.)

5. *Амиров В. М.* Концепт «военная реформа» в дискурсе военной прессы России / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного

университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 4. С. 60–64. (0,15 п. л.)

6. *Амиров В. М.* Образ врага в российском журналистском дискурсе разных лет / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2009. № 1–2. С. 156–161. (0,25 п. л.)

7. *Амиров В. М.* Российская журналистика под гнетом цензуры / В. М. Амиров, А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 194–197. (0,3 п. л. / 0,15 п. л.)

8. *Амиров В. М.* Сделка накануне войны. Цели советско-германского договора о ненападении в отражении медиа двух периодов / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 1. С. 51–58. (0,25 п. л.)

9. *Амиров В. М.* Журналистика переднего края / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 85–91. (0,3 п. л.)

10. *Амиров В. М.* Основные задачи анализа в журналистике вооруженных конфликтов / В. М. Амиров // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3. С. 27–33 (0,3 п. л.)

11. *Амиров В. М.* Политическая проблематика в журналистском дискурсе современных вооруженных конфликтов / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. 2012. № 4. С. 65–71. (0,4 п. л.)

12. *Амиров В. М.* Прогноз в журналистском дискурсе современного вооруженного конфликта / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 1. С. 27–31. (0,25 п. л.)

13. *Амиров В. М.* Журналистика вооруженных конфликтов в правовом пространстве российского законодательства / В. М. Амиров // Известия

Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1. С. 14–22. (0,4 п. л.)

14. *Амиров В. М.* Мотивация воюющих сторон в современном журналистском военном дискурсе / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 59–62. (0,15 п. л.)

15. *Амиров В. М.* Этика журналиста в дискурсе современного вооруженного конфликта / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 2. С. 6–11. (0,3 п. л.)

16. *Амиров В. М.* Новые тенденции в освещении актов терроризма в российских печатных СМИ / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 128–131. (0,15 п. л.)

17. *Амиров В. М.* Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 63–67. (0,25 п. л.)

18. *Амиров В. М.* Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 2. С. 14–19. (0,3 п. л.)

19. *Амиров В. М.* Военная журналистика и блоги: новое поле презентации / В. М. Амиров // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 176–181. (0,3 п. л.)

20. *Амиров В. М.* «Малой кровью, могучим ударом...»: Особенности конструирования образа Красной армии в советском предвоенном газетном дискурсе. DOI 10.15826/izv2.2019.21.3.059 / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21, № 3. С. 245–254. (0,85 п. л.) **WoS**

21. *Амиров В. М.* Феномен травмогенности и конструирование образов жертв в журналистском дискурсе современных вооруженных конфликтов. DOI

10.20916/1812-3228-2019-3-53-62 / В. М. Амиров, Т. А. Глебович // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 3. С. 53–62. (0,9 п. л. / 0,45 п. л.) **Scopus**

22. *Amirov V. M.* Promotions features of the Internet newspaper “ZNAK.com” in social networks. DOI 10.15405/epsbs.2019.08.02.81 / V. M. Amirov, T. A. Glebovich // Conference III PMMIS 2019. Post mass media in the modern informational society “Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems”. (The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences). 2019. P. 686–692. (0,4 п. л. / 0,2 п. л.) **WoS**

23. *Амиров В. М.* Идеологема «братский народ» в российском журналистском дискурсе украинского и грузино-южноосетинского конфликтов. DOI 10.15826/izv1.2020.26.1.004 / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 1 (195). С. 37–43. (0,4 п. л.)

24. *Амиров В. М.* Корейская война 1950–1953 гг. в пропагандистском контексте публикаций советских печатных СМИ (на материалах газет «Правда» и «Известия»). DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.045 / В. М. Амиров, А. В. Антошин // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 3 (199). С. 14–24. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.)

25. *Амиров В. М.* «Цыганская» тема в медиаповестке России: стратегии формирования недружественного образа и конструктивные перспективы. DOI 10.20916/1812-3228-2020-2-86-100 / В. М. Амиров, Т. А. Глебович // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 86–100. (1,4 п. л. / 0,7 п. л.) **Scopus**

Монографии

26. *Амиров В. М.* Идеологема «героизм советского народа» на фоне прошлых и современных войн / В. М. Амиров, Л. М. Майданова // Советское прошлое и культура настоящего: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 90–107. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.)

27. *Амиров В. М.* Глава 4. «Милитарное» сознание советского человека и его отражение в предвоенном газетном дискурсе // *Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra: монография / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.] : под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – 412 с. ISBN 978-5-7996-3161-1 Тираж - 300 экз. С. 67–80. (0,85 п.л.)*

Другие публикации

28. *Амиров В. М.* Военный миф в журналистском дискурсе / В. М. Амиров // *Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова : МедиаМир, 2009. С. 44–45. (0,1 п. л.)*

29. *Амиров В. М.* Тема военной реформы в дискурсе военной прессы России / В. М. Амиров // *Przemiany systemu medialnego. Polsko-rosyjskie spojrzenie / pod red. nauk. M. Gieruli. Sosnowiec: Wyższa Szkoła Humanitas, 2011. S. 198–206. (0,3 п. л.)*

30. *Амиров В. М.* Особенности конструирования образа героя в журналистском дискурсе современных вооруженных конфликтов / В. М. Амиров // *СМИ в условиях информационной глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 25–26 апреля 2013 г.) / сост. Д. Л. Стровский, О. В. Ильина; Урал. фед. ун-т. Екатеринбург, 2013. С. 122–124. (0,15 п. л.)*

31. *Амиров В. М.* Журналистский дискурс современных вооруженных конфликтов: особенности формирования и функционирования / В. М. Амиров // *Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.) / сост. О. Ф. Автохутдинова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 212–213. (0,1 п.л.)*

32. *Амиров В. М.* Современный военный репортаж: травмирующие элементы как инструмент создания образов жертв / В. М. Амиров // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез.*

докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / отв. ред.
Н. А. Купина. Екатеринбург: Ажур, 2019. С. 233–234. (0,1 п. л.)